

Самая ценная вещь

история из мира Дахарана

Евгений Кудрявцев

Евгений Кудрявцев

Самая ценная вещь

«Автор»

2026

Кудрявцев Е.

Самая ценная вещь / Е. Кудрявцев — «Автор», 2026

Как понять, что в жизни действительно ценно? Можно потратить годы на поиски богатства, славы, редких сокровищ и того, чего, как кажется, нам всегда не хватало. Можно уйти за пределы известных дорог, чтобы однажды получить ответ. Но обязательно ли рисковать жизнью, чтобы понять её цену? Иногда, чтобы увидеть самое ценное, достаточно остановиться и посмотреть на то, что уже было рядом всё это время.

© Кудрявцев Е., 2026

© Автор, 2026

Евгений Кудрявцев

Самая ценная вещь

Самая ценная вещь.

I

Маленькое рыбацкое селение Тумар-Сай ютилось на северном побережье Ашкалийского моря, прижавшись вплотную к горам Археймара. С моря оно выглядело как многие рыбацкие селения, разбросанные вдоль проклятого побережья: низкие дома из тёмного камня, крыши, прижатые к земле тяжёлыми балками, сушильные шесты, лодочные сараи, перевёрнутые лодки на гальке. Между домами тянулись верёвки с рыбой. На шестах висели сети. У берега покачивались несколько широких рыбацких лодок.

Рыбаки Тумар-Сая редко выходили в море дальше видимости берега. Будто боялись потерять родной берег в холодных водах.

Зато далеко уходили в горы. Здесь обитали пепельники. Охотники, которые осмеливались ходить в горы Археймара в поисках того, что иногда просачивалось сквозь Завесу.

Чем выше поднимались горы, тем тоньше становилась Завеса. Так говорили старики. Так говорили охотники. Так говорили даже те, кто не верил ни в Завесу, ни в духов, ни в проклятие Археймара.

И чем тоньше Завеса, тем богаче добыча.

Там росли растения, которых не существовало и животные, с которыми лучше не встречаться. В расселинах находили чёрные кости сумрачного зверя – кхарга, для тёмных артефактов, черпающих магию из-за Завесы. В пещерах находили воду зеркального озера Грёз, пригодную для запрещённых алхимических настоев. Иногда охотник возвращался с маленьким куском чёрного стекла, который стоил больше, чем корабль. А зачастую не возвращался вовсе.

Тумар-Сай стоял достаточно далеко от больших городов, чтобы туда не заглядывали имперские чиновники, и достаточно близко к Завесе, чтобы те, кто знал цену опасности, могли заработать. Иногда целое состояние.

Утренний ветер нес с гор пронизывающий холод. Вездесущие чайки метались над водой. На берегу шла повседневная работа. Старый рыбак со своим помощником, молодым пятнадцатилетним Хадашем, развешивал рыболовные сети на просушку.

— Выше, — сказал старик.

Хадаш натянул сеть сильнее.

— Ещё выше.

— Она и так выше меня.

— Значит, подними руки.

Хадаш поднял руки. Сеть взметнулась на ветру и хлестнула его по лицу. Старик довольно хмыкнул.

— Вот теперь хорошо.

Старика звали Сиявар. Лет двадцать назад Сиявар считался одним из лучших охотников Тумар-Сая. Он знал тропы, которых не было на картах. Умел определять по цвету камня, насколько близко Завеса. Различал по запаху травы, которые для неопытного человека выглядели совершенно одинаково. Когда-то его знали почти все пепельники северного побережья. Сейчас он хромал на левую ногу, плохо слышал правым ухом и кашлял после быстрой ходьбы. В горы он больше не ходил. Теперь он чинил сети. Хадаш ему помогал. Парень был худым настолько, что казался моложе своих лет. Длинные руки, узкие плечи, жилистые ноги, привыкшие бегать по камням босиком. Кожа у него была тёмной от солнца и ветра, хотя настоящая природная смуглость пепельников была глубже — с сероватым оттенком, будто в ней навсегда

осталась пыль выжженных земель. У Хадаша были густые чёрные волосы, которые он стриг сам ножом. Получалось неровно. Слева они были короче, справа длиннее, а несколько прядей постоянно падали на лоб. Он не обращал на это внимания. Хадаш вообще редко обращал внимание на то, что считал неважным. Зато он мог часами рассматривать чужой артефактный нож, необычный камень или веточку магического растения, найденную в горах. Особенно его интересовали вещи, которые стоили денег. Он знал цену почти всему, что проходило через Тумар-Сай. Знал, сколько давали за сушёный корень лунной коры. Знал, сколько стоил зуб горного тхаира. Знал, за какую сумму торговцы из Нарата покупали кусочки чешуи Безымянника. Он даже однажды слышал, что маленький камень размером с ноготь, найденный у самой границы Завесы, продали в Храг-Море за столько, сколько обычному рыбаку пришлось бы зарабатывать десять лет. Хадаш тогда всю ночь не спал. «Десять лет за один камень?!». После этого он окончательно решил, что станет пепельником. Человеком, который однажды найдёт вещь, настолько дорогую, что больше никогда не придётся никому кланяться.

Старик привязал конец верёвки к столбу и посмотрел на море.

— Сегодня ветер переменится.

Хадаш тоже посмотрел.

— Откуда ты знаешь?

Старик снова взялся за сеть. Хадаш больше ничего не спросил. Он знал, что Сиявар не любит ответы и всё равно любил его спрашивать, потому что иногда, особенно когда старик был пьян, Хадаш слышал от него гораздо больше. О том, как выглядит Завеса, о том, что некоторые пещеры внутри гор глубже, чем должны быть, о том, что иногда тень человека отстаёт от него на несколько шагов, и о том, что в Археймаре нельзя доверять дороге, если ты уже не помнишь, где она началась. Сиявар никогда не рассказывал об этом трезвым.

К вечеру море стало медным. Солнце опускалось за горизонт, и длинные склоны Археймара темнели один за другим. На самых высоких вершинах ещё держался красный свет, но ущелья уже наполнялись синевой. Тумар-Сай в это время оживал. Днём посёлок казался почти пустым. Теперь же начали появляться люди. Рыбаки тащили к берегу корзины. Женщины чистили рыбу. Дети собирали щепки для костров. Кто-то чинил лодку, кто-то ругался, кто-то смеялся.

В море появился корабль. Это был небольшой пиратский корабль-корсан с низким бортом и тёмным парусом. Хадаш сразу бросил сеть.

— Эй!

Сиявар поднял голову.

— Что?

— Пираты.

— Я вижу.

Хадаш вытер руки о штаны и пошёл ближе к берегу. Корабль привёз соль, ткань, масло, дешёвое железо, несколько ящиков оружия и два больших сундука. Последние интересовали Хадаша больше всего. Через некоторое время появились пепельники. Пятеро мужчин. Они несли навстречу пиратам потемневший от времени сундук. У одного из них на лице шёл свежий порез от виска до подбородка. Охотники поднесли свой сундук к группке пиратов и поставили его на бочонок с солью. Один из пиратов открыл сундук. Хадаш, стоявший неподалёку, увидел свечение из раскрытого ящика. Пират взял один из камней, лежащих в нём, и посмотрел через него на небо. Поверхность камня светилась изнутри слабым зелёным светом. Чужак аккуратно положил артефакт обратно и, повернувшись к своему помощнику, взял у того увесистый мешочек. Кошельбрякнул металлом.

Обмен произошёл молча. Хадаш почувствовал, как внутри него что-то сжалось. Вот оно. Вот ради чего люди ходят в горы. Вот ради чего исчезают. Вот ради чего умирают. Камни. Артефакты. То, что можно продать. То, что может изменить жизнь.

Пепельники отошли. Пираты закрыли сундук. Хадаш ещё долго смотрел им вслед.

— Не смотри так, — сказал Сиявар.

Парень обернулся. Старик подошел незаметно.

— Как?

— Будто уже разбогател.

Хадаш улыбнулся.

— А что, нельзя?

— Можно. — ответил Сиявар и, уже отворачиваясь, добавил. — Только походами в горы не станешь богат.

Вечером вокруг костров стало тихо. Пиратский корабль ещё не ушел, но и на берегу его люди опасались оставаться на ночь. Пепельники собрались чуть выше посёлка, там, где начинался каменистый склон. Каждый раз, после обмена добычи на припасы, они располагались у костров жарили мясо, пили вино и рассказывали истории. Хадаш обожал их слушать. Он знал, что половина этих рассказов — ложь, но это было так интересно и увлекательно. Кто-то говорил о корнях, растущих у Завесы, кто-то показал маленький кусок белой кости, кто-то рассказывал о существе, которое якобы видели в тумане. Хадаш слушал, пока костёр не начал гаснуть. Потом поднялся.

Сиявар сидел один чуть в стороне, у своего маленького костерка. Не любил он общение, и все об этом знали. Его костерок уважительно обходили. Старик очищал от коры тонкую ветку. Хадаш подошёл.

— Можно?

— Если спрашиваешь про место у огня — можно.

Парень сел. Некоторое время они молчали. Море шумело в сумерках. Горы темнели над ними. Где-то далеко кричала ночная птица.

— Сиявар.

— М-м?

— А какой артефакт самый дорогой?

Старик перестал строгать, отхлебнул из тыквенной фляжки вина, подумал.

— Есть такой. Слеза Завесы называется.

Хадаш сразу оживился.

— Все говорят, что это легенда. — хитро подначил парень.

Сиявар усмехнулся.

— И сколько стоит этот... камень. Эта... Слеза Завесы? — не унимался парень.

Старый рыбак задумчиво посмотрел на молодого помощника.

- Она, малец, не имеет цены.

- Как это? — удивился Хадаш. — Всё в мире имеет цену. А можно за неё купить корабль.

- Мгм, - промычал старик и, отхлебнув из своего сосуда, снова взялся за строгание ветки.

— И дом?

- Мгм.

Хадаш задумался.

— И землю? — прищурился Хадаш.

— За этот камень можно купить... - старик немного подумал. — Всё.

- И где же этот камень можно найти.

Сиявар посмотрел на парня с ословелым недоумением.

- Далеко.

- А-а! — махнул рукой Хадаш. — ты сам не знаешь.

Старик, пивший из своей фляжки, чуть не подавился.

- Как это не знаю. — возмутился он. — Да я сам там был.

- где?

- В Долине Чёрного Света.

- Почему чёрного?

- Там никогда не бывает настоящего солнечного света.

Хадаш посмотрел на пламя костра и долго молчал.

- Всё. – наконец тихо сказал Хадаш, воодушевлённо посмотрев в темноту. — Я найду его.

- Кого? – не понял опьяневший старый рыбак.

- Камень. «Слезу Завесы».

Сиявар снисходительно посмотрел на него и хмыкнул.

— Ну, конечно. – язвительно протянул он и продолжил строгать ветку.

— И уплыву отсюда.

— Куда?

— Куда-нибудь далеко.

— Зачем?

Хадаш пожал плечами.

— Чтобы больше никогда не работать.

Старик не громко рассмеялся.

— Что? – нахмурился парень. – Что тут смешного?

— Когда-то я тоже так думал.

— И что?

Сиявар посмотрел на море.

— Потом понял одну вещь.

— Какую? – недоверчиво протянул парень.

Старик долго молчал, перестав работать и глядя на пламя костра.

— Самая дорогая вещь на свете стоит дороже любой Слезы Завесы.

Хадаш скептически посмотрел на него.

— И что это?

Старый рыбак поднял взгляд туда, где во тьме под звёздным небом тонули во тьме горы Археймара.

— Запомни, мальчик. В Археймаре человек может найти камень, который стоит целое состояние. Может найти траву, способную вернуть дыхание умирающему. Может найти кость, которую алхимик купит за гору золота. Может даже найти Слезу Завесы. - Он помолчал. — Но если после этого не вернётся сам — всё остальное уже не имеет цены.

Хадаш посмотрел туда же куда и старик. Темнота казалась бесконечной. Где-то там, выше, была Завеса, и где-то там лежали вещи, о которых люди рассказывали у костров. Хадаш ничего не сказал старику - он просто смотрел на огонь. Сиявар не заметил, как в глазах парня вместо страха появился азарт.

С каждым днём желание пойти в горы становилось только сильнее, но теперь он знал: если попытаться напроситься в очередную группу пепельников, его снова оставят в посёлке.

- А вы ходите в Долину Чёрного Света? – спросил он у старшего отряда Варга.

- К Мёртвой Чаше? – уточнил пепельник, потом засмеялся хриплым смехом. – Саитфар, ты слышал, парень наслушался старого Сиявара.

Худощавый охотник сидящий у костра тоже рассмеялся.

- Это легенда мальчик.

- Возьмите меня с собой.

— Ты еще слишком молодой, — сказал Варг.

— Я уже столько лет здесь живу. Здесь в Археймаре, — возразил Хадаш.

— Археймар не спросит, сколько тебе лет.

— Я знаю горы.

— Ты знаешь дорогу от Тумар-Сая до ручья. Для того, чтобы утонуть в нём – этого достаточно

Напарник Варга снова засмеялся. Хадаш ушёл, обиженно склонив голову. На следующий день он подошёл к другой группе. Результат оказался тем же.

— Нет.

— Почему?

— Потому что ты будешь обузой.

— Я могу нести воду.

— Нет.

— Могу собирать растения.

— Ты же не отличишь сон-траву от пепельного плюща.

Хадаш стиснул зубы.

— Тогда возьмите меня хотя бы до нижних пещер.

Старший охотник посмотрел на него почти с жалостью.

— Мальчик, мы не ходим туда, куда ты хочешь попасть.

— Почему?

— Потому что оттуда не возвращаются.

— Значит Мёртвая Чаша существует?

Охотник раздражённо вздохнул.

— Забудь, говорят тебе.

После этого Хадаш больше никого не спрашивал. Он решил идти один.

Море почти не шумело. Тёмная вода медленно поднималась и опускалась у берега, и только редкий плеск о камни напоминал, что за пределами посёлка существует что-то ещё. В домах погасли последние огни. Даже собаки перестали лаять. Хадаш не спал. Он лежал под навесом возле старого рыбацкого сарая и слушал, как ветер треплет парусину. Перед глазами снова возникали камни из пиратского сундука. Загадочные артефакты Археймара. Потом представил Слезу Завесы. Самую дорогую вещь. Корабль. Дом. Золото. Свободу.

Всё. Сегодня всё решится.

Он осторожно поднялся. Натянул штаны и рубаху. На выходе остановился. Посмотрел на спящего Сиявара. Старик лежал возле погасшего костра. Хадашу почему-то захотелось разбудить его. Сказать, куда идёт и зачем, чтобы старик подивился его храбрости, но передумал. Старик, чего доброго, ещё шум поднимет. Парень ещё мгновение постоял и исчез в ночи. Он легко крался среди домов в темноте к хижинам пепельников. Для своего замысла, ему нужна только одна вещь.

Карта. Он заметил её ещё два дня назад. Она лежала в открытом сундуке охотников, пока те сушили одежду после возвращения из гор. Хадаш запомнил место, и теперь, в темноте, пробирался именно туда. Подбежал лохматый, чёрный как сама ночь, пёс Гарай, дружески ткнулся холодным носом в ладонь. Завилял хвостом.

-Тщ-щ-щ. – зашипел тихо Хадаш.

Искомый сундук стоял под навесом одной из хижин. Стараясь не шуметь Хадаш поднял крышку, сморщившись в ожидании оглушительного скрипа. Нет, всё получилось.

Карта была старая, выцветшая, с загнутыми краями. На ней Археймар выглядел совсем не так страшно. Линии хребтов, ущелья, ручьи, три перевала, старая тропа к северным пещерам. Отметка, сделанная чем-то чёрным – кружок, покрашенный посередине полосой. «Белый камень с чёрной полосой. Что-то я слышал о нём. А до него не так и далеко. А за ним и Чёрная Чаша или, как его, Мёртвая Долина.» - подумал Хадаш.

Он свернул карту и спрятал её за пазуху. Потом собрал остальное. Нож, флягу с водой, три сухие лепёшки, старую верёвку длиной около десяти шагов, факел, маленький мешочек с лекарственными зельями. Повернулся, посмотрел на жерди на которых висела тёплая одежда охотников. Выбрал кожаную куртку с узкими рукавами и металлическими кольцами на месте наручей, меховой дохик и стёганные штаны. Не забыл и об обуви. Всё.

Прокравшись среди домов, новоиспечённый охотник вышел из посёлка. Море осталось за спиной. Перед ним начинались горы. Сначала тропа шла между редкими кустами. Потом исчезла.

Он знал, что это за место. Дальше начинались земли, куда пепельники ходили только группами. Хадаш остановился. Оглянулся. Маленькие огни Тумар-Сая мерцали внизу. Посёлок казался обычным рыбацким селением, будто здесь не торговали тем, что приносили из проклятых гор. Будто за последними домами не начиналась земля, где дыхание Завесы могло изменить судьбу, а то и вовсе забрать её. Хадаш сложил свою ношу на ближайший камень и стал одеваться. Штаны оказались впору, кожаная куртка тоже, а вот меховая куртка-дохик была большевата. «Хорошо сапоги не очень большие» - с облегчением подумал Хадаш. После того как он выпрямился надел меховой малахай и мешок на спину – стало жарко. «Отлично» - осмотрел он себя, потом свои приготовления и вдруг почувствовал себя настоящим охотником. Пепельником. Он поправил ремень, малахай, съезжающий на глаза, проверил нож, зажал факел под мышкой и последний раз посмотрел на родной посёлок.

— Я вернусь богатым, — прошептал он.

Неизвестно кому именно. Старикам. Морю. Горам. Или самому себе. Он повернулся и пошёл вверх. Сначала медленно. Потом быстрее. Через несколько десятков шагов огни Тумар-Сая скрылись за каменным выступом. Хадаш продолжал подниматься.

Он не знал, что утром Сиявар обнаружит пустое место на лежанке своего молодого помощника. Не знал, что через несколько дней весь Тумар-Сай будет считать его погибшим. И уж точно не знал, что вещь, которую он собирался найти, действительно окажется самой ценной из всех, что когда-либо попадали в руки пепельников.

Просто Хадаш хотел разбогатеть и потому продолжал идти вверх. К Завесе.

II

Вершины гор засветились золотом утра. Тропа привела Хадаша к горе, которую в Тумар-Сае называли Седой Спиной. Издалека она казалась одной горой. На самом деле она оказалась целым хребтом. Вот он — настоящий Археймар. Тот, куда ходили только группами.

Парень оглянулся. Никого. Он снял рюкзак, вытащил карту, повертел в руках, удовлетворённо сунул её обратно и, закинув мешок на спину пошагал вперёд. Настроение было прекрасным. Хадаш не чувствовал страха. Наоборот — его переполняло такое возбуждение, что хотелось смеяться. Каждый камень казался частью великого приключения. Каждый поворот — началом неизвестной дороги.

Он шёл и представлял, как вернётся. Вот он появляется на площади. Все выходят посмотреть. Варг первым подходит к нему.

— Где ты был?

А Хадаш молча бросает ему на ладонь камень. Большой. Чистый. С внутренним золотым светом. Варг бледнеет. Потом появляется Сиявар. Смотрит на камень, на Хадаша, и, как всегда, ничего не говорит. Парень улыбается.

— Я же говорил. — Пробормотал он. — Всё как я и хотел.

Горы встретили его холодом. Хадаш остановился у ручья, умылся и выпил немного воды. Солнце поднялось над дальним хребтом. Теперь всё казалось ещё проще. Горы были не такими

страшными, как описывали их охотники. Скалы — настоящими. Тропа — удобной. Карта работала.

Он сверялся с ней каждые несколько сотен шагов. Всё совпадало. Вот раздвоенная скала, вот сухое дерево, вот ручей, вот узкое ущелье. Он даже в какой-то момент нашёл растение, которое пепельники называли кровавой нитью. Хадаш присел возле него, осмотрел листья.

- А вот и начало. – пробормотал он про себя. Поднялся и огляделся, стараясь запомнить место.

Когда солнце поднялось выше он остановился на краю уступа. Внизу лежала долина. За ней поднимались новые горы. Ещё дальше стояли вершины, окутанные белым туманом. Хадаш долго смотрел на завораживающую красоту горных хребтов.

— Я иду к вам. – крикнул он от переизбытка чувств и рассмеялся. – Эге-ге-эй!

Голос разнёсся по склонам. И через несколько мгновений ему показалось, что где-то далеко кто-то засмеялся в ответ. Хадаш перестал улыбаться. Прислушался. Тишина. «Наверное, эхо» - подумал он.

К вечеру Хадаш добрался до места, которое на карте было обозначено как Старый перевал. Он ожидал увидеть высокую седловину между двумя вершинами, но перед ним лежало ущелье. Длинное, тёмное. Почти прямое. Хадаш достал карту, потом посмотрел на ущелье, снова на карту. Линии совпадали. Он зашагал дальше. Когда стало темнеть, нашёл небольшую нишу под нависшим камнем. Разжёг костерок. Съел одну лепёшку. Сделал несколько глотков воды. Поднялся не приятный ветерок. «Ночевать одному в горах — совсем не так весело» - подумал он, запахнул посильней дохик и сел спиной поближе к костру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.